

Такафул, или Страхование вкладов по шариату

Эксперимент по исламскому банкингу стартовал в России лишь 1 сентября 2023 года. Финансовой системе предстоит решить еще множество вопросов относительно новой модели, один из них — защита прав вкладчиков

Текст

ДАРЯ НОВИКОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

С 5 января 2024 года Банк России обязал кредитные организации информировать клиентов, желающих воспользоваться исламскими финансовыми продуктами, о том, что передаваемые по договорам партнерского финансирования средства не страхуются государством. Между тем еще

до принятия Госдумой в июле 2023 года Закона об исламском банкинге в России было реализовано около 2 тыс. различных проектов на основе партнерского финансирования. В целом, российское законодательство позволяет осуществлять такие проекты беспрепятственно, хотя и с повышенными рисками. Стартовавший на территории Башкортостана, Татарстана, Чечни и Дагестана эксперимент должен подтолкнуть развитие партнерского финансирования в России. «Я рассчитываю, что четыре субъекта Российской Федерации более активно включатся в реализацию соответствующего законодательного акта. Пока, к сожалению, такая активность оставляет желать лучшего», — заявил **Анатолий Аксаков**, председатель комитета Госдумы по финансовому рынку, в рамках конференции «История успеха: 20 лет российской системе страхования вкладов», состоявшейся 31 января 2024 года. Тем временем мировой объем активов исламской экономики исчисляется триллионами долларов, а объем такафула по итогам 2023 года достиг 33,6 млрд долларов.

Такафул — система исламского страхования, основанная на механизме распределения прибылей и убытков между участниками и оператором на основе норм шариата. Механизм такафула отличается от традиционного коммерческого страхования тем, что он основан на концепции сотрудничества, а не на прибыльности для компании. В этой системе финансовые излишки распределяются между участниками после вычета административных расходов. Страховые компании, работающие по принципу такафула, инвестируют избыточные денежные средства в соответствии с исламскими инвестиционными моделями. При этом ряд государств для исламских финансов используют традиционную систему страхования вкладов, пояснила **Айназ Файзрахманова**, член секретариата Совета по исламским финансовым услугам (IFSB): «Но если мы говорим о полноценной исламской финансовой системе, конечно же, должна быть своя отдельная организация, которая занимается вопросами страхования исламских вкладов».

ТРИ МОДЕЛИ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ ИСЛАМСКИХ БАНКОВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

1. Традиционная система страхования.

Большинство стран используют традиционную систему страхования для обеспечения защиты депозитов — как исламских, так и обычных вкладчиков. Нет сегрегации по отношению к инвестициям, к страховой премии. Модель используется в странах с относительно низкой представленностью исламского банкинга.

2. Отдельная исламская система страхования.

Некоторые страны, такие как Малайзия, Нигерия и Пакистан, предоставляют отдельную схему защиты вкладчиков исламских банков. Здесь существует одна корпорация, а внутри нее два фонда, которые осуществляют управление в рамках исламского и традиционного банкинга отдельно. В данном подходе происходит полноценное разделение традиционных и партнерских финансовых потоков.

3. Полноценная исламская система страхования.

Такая модель представлена только в одной стране мира. В юрисдикции Судана нет традиционных банковских услуг.

Одним из факторов перехода к выделению исламских денежных потоков в отдельные фонды является степень распространения партнерских финансовых услуг. «Я для себя некую такую экспертную границу попытался определить. На мой взгляд, если доля исламских финансовых продуктов составляет от 5 до 10% в общем объеме финансовых продуктов в стране, то уже начинается тенден-

ция к такому разделению», — отметил **Алексей Симановский**, советник председателя Банка России.

Важно понимать, что традиционная система не может регламентировать все продукты исламского финансирования. Например, в партнерских финансах существует особый вид депозита, который основан на принципах разделения прибыли; по сути, это некий инвестиционный счет. В некоторых юрисдикциях считают, что даже такой счет должен подвергаться некоей защите. Также в рамках подхода к страхованию возникает проблема санации исламских банков. Если в юрисдикцию агентства или корпорации страхования вкладов входит вопрос санации, этот процесс должен соответствовать принципам исламского финансирования.

Перспективы такого разделения в российской действительности пока туманны. Собеседник «Б.О» в экспертном сообществе заявил, что наладить исламское страхование в России сегодня затруднительно. «Масштаб финансовой деятельности соответствующего типа, предположительно нуждающейся в гарантиях, очевидно, невелик. Следовательно, на одной чаше весов оказалась бы экономическая нецелесообразность организации страхования исламских вкладов, а на другой — обоснованный интерес потребителя. Однако не эта непростая дилемма является главным препятствием. Главное, на мой взгляд, как ни странно, имеет скорее технический характер: на российском рынке, по сути, нет инструментов для размещения страховых резервов».

Вторая и третья модель более корректны, в целях избежать риска смешения средств. При этом на текущем этапе вторая модель (отдельные фонды внутри одной корпорации) представляется более жизнеспособной ввиду пока ограниченного объема исламских вкладов и ограниченного числа игроков среди банков в этой сфере, отметила **Мадина Калимуллина**, исполнительный секретарь Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию. Создание отдельной корпорации повлечет значительные бюджетные расходы. При этом по мере развития рынка вполне возможно выделение отдельной структуры для страхования рисков инвесторов исламских банков. «Тут также следует уточнить, о каких именно договорах клиентов, подлежащих страхованию, будет идти речь. Закон № 417-ФЗ не предусматривает среди операций участников эксперимента по исламскому банкингу приема вкладов. Более того, Указание Банка России от 05.09.2023 предписывает участникам эксперимента размещать на своих официальных ресурсах информацию о том, что «привлечение денежных средств в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 4 августа 2023 года № 417-ФЗ в форме вклада не осуществляется, и такие денежные средства не подлежат страхованию в соответствии с частью 1 статьи 5 и абзацем первым статьи 5.1 Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»», — подчеркнула Мадина Калимуллина.

Остается открытым вопрос, подлежат ли в настоящей ситуации обязательному страхованию средства клиентов, привлеченные на текущие счета в рамках договоров об открытии дебетовых (платежных) карт. По информации участника рынка, данные средства клиентов не исключены из системы обязательного страхования, отметила Мадина Калимуллина. «Что касается средств, привлеченных в доверительное управление, то в отношении них, насколько мы понимаем, на текущий момент обязательное страхование не применяется. Однако банки — участники эксперимента могут в будущем сформировать не только внутренние резервы по инвестиционным рискам (что практикуется во всем мире), но и межбанковские резервы, тем самым создавая систему страхования подобных инвестиций клиентов».

Б.О

